

УДК 902.01

*Н.С. Мясников***КЕРАМИЧЕСКИЕ ГРУЗИЛА И ПРЯСЛИЦА ГОРОДИЩА ПИЧКЕ СЌРЧЁ (К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРЯДЕНИЯ И ТКАЧЕСТВА В НИЖНЕМ ПРИСУРЬЕ В ПЕРВЫЕ ВЕКА Н.Э.)**

Анализируется комплекс керамических грузил и пряслиц I–III вв. н.э. из археологического памятника в Нижнем Присурье – городища Пичке Сӓрчӓ (Республика Чувашия), из коллекций Государственного исторического музея и Чувашского национального музея. Приводится классификация данных предметов и их связь с жилищными комплексами на городище, выявленными раскопками Н.В. Трубниковой (1958, 1960 гг.). Делается вывод о назначении грузил, о роли прядения и ткачества для населения Нижнего Присурья в первые века н.э.

Ключевые слова: археологический памятник, городище, ранний железный век, керамические грузила, пряслица.

Ягаткинское (Карман-Сирминское или Ойкас-Абашское) городище Пичке Сӓрчӓ (с чувашского языка – «бочка-гора») – это широко известный в науке многослойный археологический памятник эпохи поздней бронзы (хуласючский период балановской культуры), конца раннего железного века (I–III вв. н.э.) и позднего средневековья (XVI–XVII вв.). Расположен он между д. Ойкас-Абаша и Ягаткино Моргаушского района в Чувашской Республике, в 100 м к ССВ от первой деревни на длинном мысу, образованном двумя глубокими оврагами – безымянным и «Тепти вар», соединяющимися и впадающими слева в р. Ербаш. За валами городища простирается неукрепленная площадка мыса, занятая селищем.

Первое упоминание о городище принадлежит В.К. Магницкому и относится к 1889 г. [4. С. 101-108]. В 1954 г. на городище побывала разведочная экспедиция Саратовского пединститута под руководством П.Д. Степанова. Было заложено 3 небольших шурфа [9. Л. 25-26]. В 1958 и 1960 гг. раскопки велись отрядом Чувашской археологической экспедиции под руководством Н.В. Трубниковой [14. С. 163-195]. Городище было исследовано тремя раскопами общей площадью около 987 м². Были изучены валы городища и большая часть жилой площадки. Неисследованными остались небольшая полоса у западного склона и участки по краям склонов. В 1970-80-е гг. значительная часть жилой площадки городища была уничтожена, земля использована для строительства дамбы пруда, что было зафиксировано в 1999 г. экспедицией ЧГИГН под руководством Е.П. Михайлова [7. С. 262]. Материалы раскопок хранятся в Государственном историческом музее (ГИМ), Чувашском национальном музее (ЧНМ) и незначительная коллекция – в Саратовском областном музее.

Наибольший интерес представляет второй основной слой городища, к которому относятся основные оборонительные сооружения и постройки, а также богатый вещевой материал.

Несмотря на то что городище Пичке Сӓрчӓ было почти полностью исследовано Н.В. Трубниковой, а материалы раскопок своевременно опубликованы [14. С. 163-195; 13. С. 31], мы считаем, что источниковедческая работа над памятником не закончена. Так, керамический комплекс Ягаткинского городища получил лишь самое общее освещение, и ему посвящена отдельная статья [8], а фотографии индивидуальных находок не всегда дают возможность всесторонне понять материал. Целью данной статьи является по возможности полное введение в научный оборот таких категорий вещей из данного памятника, как керамические грузила и пряслица, которые при раскопках городища в 1958 и 1960 г. были найдены в очень большом количестве [15. Л. 25-26]. В работе анализировались предметы из фондов Государственного исторического музея (г. Москва) и Чувашского национального музея (г. Чебоксары)¹.

Керамические грузила по полевой описи были обнаружены в количестве 57 целых образцов и 317 в обломках [13. Л. 242-249; 16. Л. 34-60]. Из них 13 целых грузила (22,8 %) и 48 обломков (15,4%) были найдены в межжилищном пространстве, остальные 44 целых (77,2 %) и 264 обломка грузил (84,6 %) обнаружены в местах жилых строений. Наибольшая концентрация данных предметов наблюдается в местах построек № 7 (18 целых и 74 обломка), № 5-6 (10 целых и 33 обломка), № 14

¹ Автор благодарит И.В. Белоцерковскую (ГИМ), А.И. Соколова и Д.В. Спрыжкова (ЧНМ) за предоставленную возможность работать с археологическими коллекциями.

(9 целых и 5 обломков), № 11 (15 обломков), № 2-3 (3 целых и 11 обломков), № 1 (2 целых и 8 обломков) и № 13 (2 целых и 3 обломка). В остальных жилищах, судя по описи, грузил было найдено меньше: № 2 – 2 обломка, № 8-9 – 2 обломка, № 10 – 1 обломок, № 12 – 1 обломок. Следует отметить, что Н.В. Трубникова также отмечала скопления грузил в местах жилых построек. Интересным представляется её свидетельство об «огромном» количестве грузил, углей и золы на кв. 22, 26, что соответствует жилым постройкам № 2-3. Исследователь связывала эти скопления с очагами, в которых эти предметы обжигались, и сомневалась в том, что это могло происходить в жилище [15. Л. 9]. Отметим, что на кв. 22 и 26 не самая большая концентрация грузил на памятнике, гораздо больше их, как было отмечено, в жилищах № 7 и 5-6. В целом наблюдается концентрация данных предметов в местах построек I–III вв. н.э., несмотря на наличие более позднего культурного напластования на памятник и его многолетнюю распашку [15. Л. 3].

При разработке классификации форм керамических грузил было учтено 170 экземпляров, то есть все предметы из фондов ЧНМ и ГИМ, сохранившиеся в достаточно полном для анализа виде.

1-й тип. Колоколовидные (рис. – 1). 39 шт.

2-й тип. Усеченно-пирамидальные (рис. – 2). 55 шт.

3-й тип. В виде параллелепипеда (прямоугольные в сечении) (рис. – 3). 13 шт.

4-й тип. Уплощенно-сфероидные (овальные в продольном сечении) (рис. – 5). 13 шт.

5-й тип. Усеченно-сфероидные (усеченный вариант 3-го типа) (рис. – 8). 22 шт.

6-й тип. Дисквидные (рис. – 7). 19 шт.

4 предмета имеют неопределенную форму, из них одно колоколовидное, но сквозное отверстие сделано не поперек грузила, как во всех остальных случаях, а вдоль него (рис. – 11). Также интересны миниатюрные грузила (5 шт.), повторяющие по форме крупные колоколовидные, но значительно уступающие им по размеру (рис. – 4). Возможно, это рыболовные грузила для удочек.

Все грузила выполнены по схожей с керамической посудой рецептуре. В качестве примеси использовался шамот средней (фракции 1-1,9 мм) и грубой (2-2,9 мм и более) консистенции, заметны следы заглаживания, но поверхность предметов неровная, бугристая. Симметрия далеко не всегда выдержана. Поперечные отверстия для подвешивания у типов 1-4, 6 сделаны в верхней части предмета, у дисквидных грузил – по середине. На некоторых экземплярах заметны углубления и ямки на верхней и нижней частях предмета (рис. – 2, 3). Возможно, они имеют определенное культовое значение.

Подобные предметы известны по зарубенецким [5. Табл. IX–22], киевским [6. Табл. XLII–47-48] памятникам, древностям поздних скифов Крыма [2. С. 14. Табл. 7–12], культуры карпатских курганов [11. Табл. ХСIII-16]. Известны они также на саратовских городищах первой половины I тыс. н.э. типа Чардымского II – Алексеевского [18. Рис. 2 – 22-23; 3 – 15], в Андреевском селище на Средней Суре [1. С. 60], на городище Ножа Вар III-VI вв. н.э. на Верхней Суре [16. Л. 41, 47, 49]. Интересно, что на более восточных памятниках саргатской культуры этого времени подобные грузила отсутствуют [19].

Н.В. Трубникова считала данные предметы рыболовными грузилами и, исходя из огромного их количества, делала вывод о высокой роли рыболовства в хозяйстве обитателей городища Пичке Сърчэ [15. Л. 26]. Учитывая различные свидетельства о развитии прядения и ткачества на городище: большое количество пряслиц, фрагменты ткани в одной из построек, а также факт скопления грузил в местах жилищ, многочисленные аналогии на южных и западных памятниках первых веков н.э. (где они трактуются как ткацкие грузила), мы полагаем, что более обоснованным было бы считать данные предметы грузилами от вертикального ткацкого станка. В таком случае следы от подвешивания, заметные на некоторых подобных находках (рис. – 2, 5, 8), были оставлены не нитями сетей, а нитями основы станка. Представляется маловероятным также, что на р. Ербашке (длина реки около 20 км, ширина 1-2 м) использовали сеть с подобными грузилами (скорее, разного рода ловушки и заколы), а ближайшая полноводная река – Сура находится более чем в 20 км.

Н.В. Трубникова отмечала слой угля и золы по всей поверхности памятника, который связывала со следами пожара, от которого погибло городище [15. Л. 10]. Возможно, очаги с грузилами на кв. 22 и 26 также указывают на пожары, в которых сгорели станки, оставив после себя лишь незначительные прослойки золы и угля, в которых были обнаружены грузила.

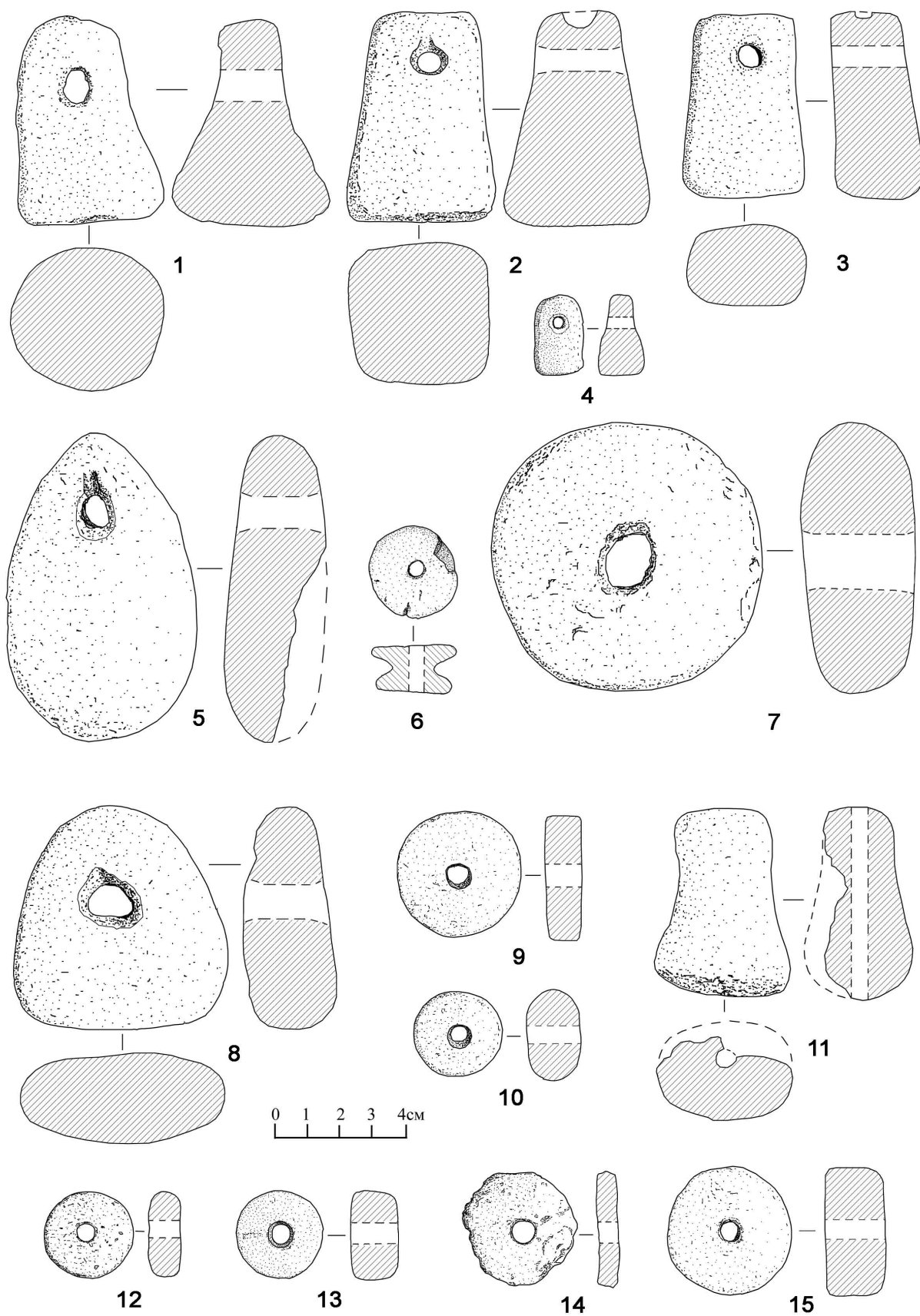


Рис. Глиняные грузила и пряслица

В исторической реконструкции опытным путем было доказано, что грузики для вертикального ткацкого станка должны быть весом не более 200-300 гр. При слишком тяжелых грузах неплотно заправленная ткань стягивается [17]. Вместе с тем форма грузил с городища «Пичке Сърчѐ» очень разнообразна, они сильно варьируют в размере и весе (от 44 до 211 г.), отверстия также разного диаметра. Какую-либо закономерность в данных параметрах обнаружить не удалось. Возможно, что часть подобных предметов могла использоваться и в рыболовном деле или имела другое предназначение.

Пряслице – грузик, маховое колесико, со сквозным отверстием по продольной оси, надеваемое на нижний конец веретена для его утяжеления, придания ему устойчивости и равномерности вращения, а также крепления на нём пряжи. Веретено представляло собой тонкую круглую в сечении деревянную точёную палочку, оттянутую в острие к верхнему концу и утолщённую к нижней трети. По этнографическим данным, длина веретена составляла 25–27 см. На изготовление «костюма» (рубашка+штаны) хватало 9–10 веретен пряжи. Небольшие отверстия в пряслицах говорят о том, что толщина веретена редко превышала 10 мм [10. С. 41-146.].

На городище Пичке Сърчѐ, по материалам раскопок 1958 и 1960 гг., известно 41 пряслице [13. Л. 242-249; 15. Л. 34-60]. Из них 28 экземпляров (68,3%) происходят с квадратов, на которых раскопками зафиксированы остатки жилых строений, и 13 экземпляров (31,7%) были обнаружены в межжилищном пространстве. Пряслица были обнаружены не во всех постройках: так в жилищах № 4, 8-9, 10 не было зафиксировано ни одного пряслица, в 1-й постройке найдено 3 экз., во 2-3-й постройке – 2 экз., в 5-6-й постройке – 4 экз., в 7-й постройке – 7 экз., в 11-й постройке – 3 экз., в 12-й постройке – 4 экз., в 13-й постройке – 2 экз., в 14-й постройке – 3 экз. Интересно, что больше всего пряслиц было обнаружено в тех постройках, где наблюдается максимальная концентрация и керамических грузил.

Обнаружены пряслица нескольких типов – точеные пряслица из черепков сосудов (7 экз.) (рис. – 14) и лепные пряслица (32 экз.): 1) небольшие цилиндрические (рис. – 13), их характеризуют небольшой диаметр (2-3 см) и подпрямоугольное сечение, высота ок. 1,5 см (4 экз.); 2) небольшие дисковидные (таблетковидные) (рис. – 12), диаметром 2-3 см, овальные, вытянутые в сечении, высотой ок. 1 см (6 экз.); 3) бочонковидные (рис. – 10), диаметром 2-3 см, овальные в сечении, высотой ок. 1,7–2 см (4 экз.); 4) большие дисковидные (рис. – 9), диаметром 3-5 см, подпрямоугольные (иногда со сглаженными углами), высотой 1-1,2 см (8 экз.); 5) большие цилиндрические (рис. – 15), диаметром 3-5 см, подпрямоугольные (иногда со сглаженными углами), высотой 1,7–2 см (6 экз.); в виде катушек (рис. – 6) (3 экз.) и одно неопределённой формы. В описи Н.В. Трубникова упоминала также о двух пряслицах с орнаментом [13. Л. 246-247], один из которых состоит из точек, однако, обнаружить их ни в фондах, ни в отчете и публикациях не удалось.

Отметим, что все указанные типы пряслиц известны в материалах городища культуры Мордовии. В.И. Ледяйкин отмечает, что точечный орнамент является типичным для данных пряслиц. Интересным представляется его наблюдение о том, что для периода городища культуры не характерны усеченно-биконические пряслица и они одновременны ранним могильникам [3. Табл. 1; 2. Табл. 1-14]. Такая же картина наблюдается на городищах Чувашии, где усеченно-биконические пряслица обнаружены только на городище Ножа Вар сер. I тыс. н.э. Остальные городища, включая «Пичке Сърчѐ», относятся к более раннему периоду и представлены описанными выше типами пряслиц.

Лепные пряслица выполнены грубо из теста с примесью шамота мелкой (фракции менее 1 мм) - средней консистенции, поверхность предметов бугристая, неровная. Точеным пряслицам пытались придать форму круга, но острые края не всегда сточены ровно, в одном случае для пряслица использован черепок со значительным перегибом.

Ткань из клада украшений городища (фонд ГИМ, инв. № 97095) представлена несколькими небольшими фрагментами. По способу переплетения они, предположительно, являются тканями полотняного переплетения, так как переплетение нитей основы нитями утка происходило в шахматном порядке. Н.В. Трубникова отмечала, что данная ткань была шерстяной [15. Л. 25].

Таким образом, можно констатировать существование у населения Чувашского Поволжья в I–III вв. н.э. таких отраслей хозяйства, как прядение и ткачество с использованием вертикального ткацкого стана. Обращает на себя внимание факт огромного количества пряслиц и особенно грузиков на одном городище в сравнении с одновременными памятниками соседних регионов. Это, безусловно, говорит о значимости ткачества для жителей городища и об уникальности данного памятника.

Анализ вещевого комплекса дает возможным отнести данное городище к памятникам писеральско-андреевского типа. Рядом исследователей в последние годы доказывается, что носители данных культурных традиций представляли собой вооруженную группу степных племен (полуоседлого либо кочевого образа жизни), вторгшуюся на территорию Урало-Поволжья в I-II вв. н.э. Они находились на более высокой ступени социального развития, нежели финские аборигены края. Последние вынуждены были подчиниться пришельцам [1. С. 87]. В этой связи городище Пичке Сърчѐ можно рассматривать как один из опорных пунктов «захватчиков» на Нижней Суре или, возможно, ремесленный центр, который мог выполнять их определенный социальный заказ (пошив одежды, изготовление оружия и украшений). Многочисленные факты ремесленной деятельности на памятнике (металлургические шлаки, фрагменты расплавленной меди, ткань и др.) вместе с многочисленностью индивидуальных находок, в сравнении с «бедностью» большинства соседних городищ данного времени, как будто бы служат доказательством данного тезиса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришаков В.В., Зубов С.Э. Андреевский курган в системе археологических культур раннего железного века Восточной Европы. Казань, 2009.
2. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ. 1991. Вып. Д1-7.
3. Ледайкин В.И. К истории хозяйственной деятельности племен городецкой культуры (по материалам городищ Мордовской АССР) // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. Саранск, 1970. Вып. 39. С. 84-102.
4. Магницкий В.К. Два «холла сѐче» (городища) в Ядринском уезде // ИОАИЭ. Казань, 1987. Т. 14, вып. 1. С. 101-108.
5. Максимов Е.В., Русанова И.П. Зарубинецкая культура // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. М., 1993. С. 20-39.
6. Максимов Е.В., Терпиловский Р.В. Киевская культура // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. М., 1993. С. 106-122.
7. Михайлов Е.П. Разведочные археологические работы в Моргаушском районе Чувашской Республики в 1999 году // Новые археологические исследования в Поволжье. Чебоксары, 2003. С. 257-280.
8. Мясников Н.С. Комплекс керамической посуды I-III вв. н.э. городища Пичке Сърчѐ в Нижнем Присурье // Поволжские финны и их соседи в древности и средние века. Материалы III Всероссийской научной конференции г. Саранск, 30 ноября 2011 г. Саранск, 2011. С. 35-45.
9. Отчет о работе разведочной археологической экспедиции под руководством П.Д. Степанова в пределах Чувашской АССР летом 1954 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 990.
10. Попов А.А. Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и I четв. XX столетия // СМАЭ. 1955. Т. 16. С. 41-146.
11. Русанова И.П. Культура карпатских курганов // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. М., 1993. С. 171-181.
12. Смирнов А.П., Трубникова Н.В. Городецкая культура // САИ. 1965. Вып. Д1-14.
13. Трубникова Н.В. Отчет о работах 3-го отряда Чувашской археологической экспедиции в 1958 году // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 1691. С. 161-252.
14. Трубникова Н.В. Раскопки городища Пичке Сърчѐ в Чувашии // Археологические работы в Чувашской АССР в 1958-1961 годах: уч. зап. ЧНИИ. Вып. XXV. Чебоксары, 1964. С. 163-195.
15. Трубникова Н.В. Раскопки городища Пичке-Сърчѐ (Пичке-Сорче) в Чувашии // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 2049.
16. Трубникова Н.В. Раскопки на городище Ножа-Вар близ д. Сареево. 1958-1959 гг. Фотоальбом. Р-1. Д. 1901а.
17. Форум журнала «Любо-дело». URL: <http://www.lubodelo.getbb.ru/viewtopic.php?f=38&t=2419&p=109563>
18. Хреков А.А. О культуре Саратовских городищ в первой половине I тыс. н.э. // Археологическое изучение центральной России: тез. Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения В.П. Левенка (13-16 ноября 2006 г.). Липецк: ЛГПУ, 2006. С. 249-253.
19. Чикунова И.Ю. Пряслица Рафаиловского селища как источник по изучению прядения у саргатцев. URL: <http://www.ipdn.ru/rics/doc0/DA/a4/1-chi.htm> (дата обращения: 04.11.11).

N.S. Myasnikov

Ceramic sinkers and spindles from the Pichke Sarche hill fort (to the question about the development of spinning and weaving in the Lower Sura river region in the first centuries AD)

The paper examines in detail the complex of ceramic sinkers and spindles of the Ist - IIIrd centuries AD from the archaeological site in the Lower Sura river region which is a Pichke Sarche hillfort (Chuvash Republic). Collections are stored in the State Historical Museum (Moscow) and in the Chuvash National Museum (Cheboksary). We present a classification of these items and their relation to houses on the site identified by N.V. Trubnikova's excavations (1958, 1960). The conclusion made is about the appointment of these items and the role of spinning and weaving for the population of the Chuvash Volga region in the first centuries AD

Keywords: archaeological site, hill fort, the early Iron Age, ceramic sinkers, spindles.

Мясников Николай Станиславович,
младший научный сотрудник
ГНУ «Чувашский государственный институт
гуманитарных наук»
428015, Россия, г. Чебоксары, Московский просп., 29 (корп. 1)
E-mail: human2000@yandex.ru

Myasnikov N.S., younger research assistant
Chuvash State Institute of the Humanities
428015, Russia, Cheboksary, Moskovsky pr., 29/1
E-mail: human2000@yandex.ru